

Пролог

— Едва рассвело, а уже столько народу.

В ответ на замечание сестры Сюзетта Мэдисон молча кивнула и выглянула из окна кареты, на шумную улицу.

Лондон завораживал и будил воображение. Разве сравнишь его с сонной деревней рядом с поместьем, где они родились и выросли. Вернее, город заморозил бы Сюзетту, если бы не тревога об отце.

— Ты думаешь, папа сейчас в нашем доме? — спросила Лиза, словно читая мысли сестры.

Сюзетта вздохнула, откинулась на сиденье и посмотрела на двух других женщин в карете. Ее служанка Джорджина, которая была на десять лет старше своей госпожи, с молчаливой настороженностью смотрела в противоположное окно кареты. Бет, горничная Лизы и ее ровесница, от возбуждения буквально подпрыгивала на месте. На ее веснушчатом лице отражался восторженный ужас.

— Надеюсь, да, — наконец отозвалась Сюзетта, переводя взгляд на сестру.

Лиза с утомленным видом тоже откинулась на спинку. Сюзетта встревожено отметила бледность сестры и темные круги под глазами. От матери Лизе достались

светлые волосы и общий нежный тон кожи. Сюжетта иногда ей даже завидовала, но если Лиза недосыпала, ее глаза казались ввалившимися, а дорожные трудности и тревоги не позволили сестрам выспаться.

— А если его там не будет? — спросила Лиза, бездумно следя за проносящимися мимо окон картинами.

Сюжетта стиснула зубы. Они уже месяц не имели известий от отца — с тех пор как тот отправился в Лондон. Лорд Седрик Мэдисон должен был подписать какие-то деловые бумаги. Он заверил дочерей, что вернется к концу недели. Мог бы вернуться и раньше, но ему хотелось посмотреть, как поживает Кристиана. Старшая из трех сестер, она год назад вышла замуж за графа Рэднора, и молодые переехали в городской дом графа.

Сюжетта очень скучала по старшей сестре. К тому же она была обеспокоена: они с Лизой регулярно писали Кресси, но ответов не получали. Сначала они не волновались, понимали, что в Лондоне сестре приходится ко многому привыкать, что у нее совсем новая, захватывающая жизнь и времени на переписку не остается. Но шли месяцы, а писем все не было. Тревога росла, и когда у отца возникла возможность проведать Кресси, все почувствовали облегчение.

Однако отец не рассказал, как счастливо и благополучно живет Кристиана. Он вообще не вернулся. Не было и письма от него. Через две недели Сюжетта написала ему, справляясь о его здоровье и о Кристиане. Через три недели она написала снова и приложила записку от Лизы. По прошествии месяца Сюжетта потеряла терпение. Казалось, что Лондон одного за другим проглатывает членов ее семьи. Было решено ехать вслед за отцом

и выяснить, что происходит. И Сюжетта не очень удивилась, когда Лиза заявила, что будет сопровождать ее.

Сестры отправились в путь, взяв с собою двух горничных и четырех лакеев для защиты от разбойников с большой дороги, которые могли счесть девушек легкой добычей. Предосторожности подействовали — сестры благополучно добрались до Лондона, вскоре окажутся в фамильном городском доме и наконец-то выяснят, что случилось.

— Если его там нет, мы узнаем, где он, — проговорила Сюжетта, радуясь, что Лиза не стала спрашивать, как они это сделают. Сюжетта понятия не имела, что следует предпринять в таком случае. Они с сестрой приехали в Лондон впервые, и обе не знали, чего ожидать. Никакого особенного впечатления город на них не произвел. Пока они видели лишь бесконечную череду плотно прижатых друг к другу домов, словно придавленных к земле плотным облаком дымного тумана. Сюжетта решила, что его источник — множество очагов, разоженных в это холодное лето. Сама она предпочитала спокойную жизнь в деревне, где по крайней мере можно было смотреть на небо.

Карета остановилась, они прибыли к городскому дому семейства Мэдисон. Дом принадлежал семье уже несколько поколений, но Сюжетта видела его впервые и потому с любопытством осматривала городскую резиденцию. Дом был большим и выглядел величественно, но этого и следовало ожидать, ведь он принадлежал семье матери — Сефтонам, а те были известными богачами. Деда — из-за унаследованного и приумноженного состояния — даже называли «старым денежным мешком Сефтоном». Свое состояние, разделив его на три части,

он оставил внушкам. Таким образом, девушки получали приданое, которое неизбежно должно было привлечь к ним искателей легкой наживы. И привлекло бы, не прояви дед предусмотрительности и не сохрани завещание втайне.

— Какой роскошный дом! — пробормотала Лиза, окидывая взглядом громадное здание. — Правда, немного запущенный.

Сюзетта лишь молча кивнула, не удивляясь заметным кое-где признакам запустения. Причиной того, что в этом году не хватило денег, был отец. Пытаясь сократить расходы, он, видимо, экономил на прислуге, да и на всем, без чего можно было обойтись. Сюзетта быстро отдала распоряжения относительно багажа и вместе с Лизой поднялась по парадной лестнице.

Створка тяжелой двойной двери открылась раньше, чем они к ней приблизились. Наружу выглянул заспанный дворецкий, явно раздраженный неожиданным визитом в столь ранний час. Он окинул дам недовольным взглядом, но, заметив семейный экипажи, очевидно, узнав баронский герб Мэдисонов, расправил плечи и скроил приветливую мину. Приветливую, разумеется, в понимании британского слуги — дворецкий позволил себе лишь слегка обозначить улыбку уголками губ.

— Леди Сюзетта и леди Лиза! — поклонился он.

Сюзетта кивнула, провела Лизу в дом и, снимая перчатки, обернулась к дворецкому:

— Где наш отец?

— Э... — Лицо дворецкого на мгновение выразило смущение, его глаза метнулись к лестнице, но потом он как будто решил и заявил: — Полагаю, он у себя в кабинете, миледи.

Сюзетта бросила взгляд в сторону двери, из-под которой пробивалась полоска света. Должно быть, именно там находился кабинет отца. Потянув за собой Лизу, она бросила дворецкому:

— Благодарю вас. Служанки сейчас подойдут. Пусть кто-нибудь покажет им комнаты, которые мы можем занять.

— Будет сделано, миледи.

Сюзетта приблизилась к кабинету и, от волнения забыв постучать, распахнула дверь. На мгновение она замерла на пороге, пораженная странным видом комнаты. Прежде всего ее поразила запах — кислая вонь застарелого табачного дыма была так сильна, что Сюзетте показалось, будто ее ударили по лицу. Сюзетта брезгливо сморщила носик. Отвращение только усилилось, когда она обвела взглядом царящий в комнате хаос — пустые стаканы, беспорядочно расставленные повсюду тарелки. Большая часть посуды помещалась возле двух кресел у камина, остальная окружала бесформенную фигуру отца у письменного стола. Все бокалы были пусты, но в каждой тарелке оставалась недоеденная пища. До некоторых блюд не дотрагивались вовсе. Было ясно, что весь минувший месяц отец провел здесь. Пил, дымил трубкой и почти ничего не ел.

— О господи! — выдохнула Лиза. — Наверное, что-то случилось.

Все это было так не похоже на выростившего их Седрика Мэдисона. Очевидно, произошло нечто ужасное. Отец был без сюртука, рукава рубашки закатаны, волосы давно нечесаны. Он сидел, опустив голову на руки, — спал или... Сюзетта не могла понять, жив ли он.

Проглотив комок в горле, она прикрыла за собой дверь, приблизилась к столу и негромко позвала:

— Отец...

— Он ведь спит, правда? — испуганно произнесла Лиза:

Вопрос сестры напугал Сюжетту еще сильнее. Она дотронулась до руки отца и тут же об этом пожалела. Он среагировал на прикосновение — на мгновение выпрямился, потом бессильно рухнул на спинку кресла. Человек, которого видели перед собой сестры, почти ничем не напоминал того Седрика Мэдисона, к которому они привыкли, — налитые кровью глаза, серая кожа, на щеках — двухнедельная щетина, в которой застряли крошки еды. Должно быть, он давно не менял рубашку, по пятнам на ней можно было понять, что он съел за это время. И пахло от него невыносимо.

Сюжетта вынула из-за обшлага платочек и приложила его к носу.

— Папа? — потрясенно прошептала Лиза.

Седрик Мэдисон по-совиному заморгал. На его лице отразилось непонимание.

— Черт возьми, что вы тут делаете? — нечленораздельно пробормотал он, переводя взгляд с одной дочери на другую, потом недоуменно огляделся: — Где я? Вернулся домой?

Сюжетта плотно сжала губы. Каждое произнесенное им слово сопровождалось запахом перегара. И сидел отец очень ненадежно. Ответила Лиза:

— Ты у себя в кабинете, в лондонском доме.

У Седрика бессильно опустились плечи.

— Значит, это не сон?

У Сюжетты похолодело в груди. В сердце шевельнулся страх.

— Что случилось? Черт возьми, в чем дело, отец?

— О! — простонал он, выдохнув новое облако перегара, потом устало провел рукой по всклокоченным волосам. — Боюсь, я втянул нас всех в новую беду.

— Неужели ты снова играл, папа? — с тревогой спросила Лиза. Он с несчастным видом кивнул.

— И много проиграл? — мрачно спросила Сюзетта. В последний раз отец едва не довел их до разорения. Тогда только брак Кристианы спас их от позора.

— Много. Как в прошлый раз или даже больше, — со стыдом признался Седрик, а потом недоуменно добавил: — Я сам не знаю, как это произошло. Я не хотел. Я только... — Он с отчаянием замотал головой. — Но я начал, а потом захотел все поправить. Просил всех, чтобы они хранили это в секрете. Брал займы. Наверное, я бы даже украл, если бы мог.

Сюзетта смотрела на него в ужасе. Она чувствовала, что их предали. В груди поднималась мутная волна гнева. Она впилась ногтями себе в ладони и с трудом выдавила:

— Раньше тебе никогда не нужно было ехать в город, чтобы подписать документы. Это был просто предлог. Правда в том, что ты приехал сюда играть. Отсюда и эта внезапная поездка в Лондон. Так ведь?

— Нет-нет! — запротестовал он и поднялся на нетвердых ногах. — Мне написал Лэнгли. Он беспокоился о вашей сестре. Он опасался, что Дикки плохо с ней обращается. Написал, что его три раза выгоняли из их дома и он боится за Кристиану. Лэнгли знал, что Дикки не посмеет выгнать меня, вот и просил меня проверить. Клянусь, так и было.

Сюзетта молча смотрела на отца, не в силах поверить ни единому его слову. Роберт Лэнгли был их соседом и другом семьи. На его сведения можно было положить-

ся. Однако она не могла поверить, что Ричард, муж Кристианы, станет дурно с ней обращаться. Когда год назад Кристиана вышла замуж, муж обожал ее.

Вслух эти сомнения высказала Лиза, уверенно заявив:

— Дикки не мог обидеть Крисси. Он ее любит.

— Мне тоже так казалось, — со вздохом произнес отец. — Но Роберт не стал бы врать, а если Дикки действительно ее обижает... — Седрик покачал головой и бессильно упал в кресло. — Во всяком случае, я именно из-за этого приехал город. Клянусь, я не собирался играть. Я до сих пор не знаю, как это получилось, — нахмурившись, проговорил он.

— Да как этому верить? — гневно воскликнула Сюзетта. Как вообще можно верить хоть одному твоему слову? Ты обещал, что никогда не станешь больше играть! А мы во второй раз за год оказались на грани разорения.

— Я знаю, — простонал Седрик и закрыл лицо руками. Следующие его слова прозвучали совсем неразборчиво: — Я не могу понять, как это произошло. Я совсем не помню игру. Наверное, я слишком много выпил...

— Очень удобно, — ледяным тоном заметила Сюзетта. — И каким же образом забота о Крисси заставила тебя напиться в карточном притоне?

Седрик уронил руки на стол и устало проговорил:

— Когда я заехал к ним, ее не было дома. Дикки позвал меня в клуб. Я помню, как мы туда пошли. Он предложил на минутку заглянуть в игорный дом. Он...

— Дикки повел тебя в игорный дом? — со смесью ужаса и недоверия произнесла Лиззи.

— Мне так кажется. — В голосе Седрика не было уверенности. — То есть, когда он предложил, я отказался. Но я помню, что был там. Так что...

— О, значит, это ты помнишь? — сердито проговорила Сюзетта, затем с отчаянием воскликнула: — Да ты не должен был переступить порог этого заведения! Как ты мог? — Она с трудом вздохнула и прошипела: — Как ты мог довести дочерей до разорения, и не один раз, а дважды! Я рада, что мама не видит, как ты превратился в мота и пьяницу.

Сюзетта не стала ждать ответа, а резко повернулась и вылетела из комнаты.

Следом за ней вышла Лиза и прикрыла за собой дверь.

— Что нам теперь делать? — спросила она.

— Не знаю. — Сюзетта замерла на месте. В горле стоял ком, голова кружилась. Казалось, кто-то схватил ее за глотку и не давал вздохнуть. Усилием воли она заставила себя сделать глубокий вдох, потом зашагала по холлу. — Мне надо подумать, — пробормотала она.

Лиза кивнула, глядя, как сестра меряет шагами просторный холл от дверей кабинета до парадного входа и назад.

Размышляла Сюзетта недолго. Сейчас они оказались в таком же положении, как и год назад, когда отец поддался слабости и много проиграл. Тогда их спасло замужество Крисси — из ее приданого удалось расплатиться с долгами. Очевидно, надо действовать таким же образом. На этот раз выходить замуж придется Сюзетте. Она потребует свое приданое и выплатит долги. Едва эта мысль пришла ей в голову, как в дверь постучали — лакеи внесли дорожные сундуки.

— Постойте, — сказала Сюзетта, преграждая лакеям дорогу. — Отнесите багаж в карету. Мы здесь не останемся.

— Не останемся? — с удивлением повторила Лиза и подошла к сестре. — Куда же мы поедем?

— К Дикки и Кристиане, — решительно заявила Сюжетта, схватила Лизу за руку и потащила ее из дому. — Мне, как и Крисси, придется выйти замуж, чтобы уладить наши дела, — шепотом, чтобы не слышали слуги, объяснила она и со вздохом подумала, что они, скорее всего, прекрасно все понимают. — Отец живет в деревне, а Кристиана и Дикки — в городе, они бывают на балах и раутах. Они введут нас в общество. Без этого не обойтись, если я хочу найти мужа.

— О, Сюжетта, — жалостливо протянула Лиза и неуверенно предположила: — Может быть, Дикки снова заплатит?

Сюжетта грустно улыбнулась ноткам сомнения в голосе Лизы. Очевидно, сестра и сама не верила в такую возможность. Дикки уже пришлось выплатить огромную сумму. И пусть он вернул ее себе из приданого Крисси, неразумно было надеяться, что он сделает это опять, тем более что... что сейчас он дурно обращается с Кристианой. Если это действительно так, значит, он вовсе не был влюблен в сестру, а все дело было в ее приданом. В таком случае Дикки едва ли захочет расстаться даже с частью этих денег.

— Не думаю. Кристиане пришлось заплатить за прошлые приключения отца в лондонских игорных домах. Дикки разозлится, если ему снова предложат платить. И будет прав. Нельзя опять взваливать это на Кристиану. Сейчас моя очередь.

Они уже подошли к карете, Сюжетта объяснила кучеру, куда ехать, и заставила сестру сесть в экипаж, где стало просторнее, потому что сейчас их было всего двое. Сюжетта не удивилась, когда Лиза спросила:

— А как же служанки?

Сюзетта со вздохом посмотрела на дом. Конечно, горничные уже принялись готовить для сестер комнаты.

— Пусть пока останутся. Прежде следует убедиться, что Дикки и Кристиана будут нам рады.

— Разумеется, они будут рады. Крисси ведь наша сестра. — Казалось, Лиза не верила, что может быть иначе.

— Так и есть, но ведь она не писала нам с тех пор, как уехала, — мягко заметила Сюзетта.

— Я уверена, что письма просто не доходили, — быстро проговорила Лиза.

— Или же Дикки не позволял ей писать, — пробормотала Сюзетта и закусила губу.

Лиза нахмурилась, но вынуждена была согласиться.

— Может быть. Отец же сказал, что Дикки плохо с ней обходится.

— Вот именно, — мрачно отозвалась Сюзетта и недоуменно покачала головой. — Не могу в это поверить. Прошел всего год, Дикки был так мил и любезен, пока ухаживал за ней. — И действительно, Дикки выглядел настоящим романтическим героем — сделал все, чтобы спасти их от разорения, клялся в вечной любви к Кристиане, ухаживал за ней так страстно и нежно, что они все почти влюбились в него.

— Роберт не станет лгать, — с несчастным видом признала Лиза.

— Не станет, — вздохнув, согласилась Сюзетта. — А это значит, что вся его любезность и очарование были напускными. Просто он хотел, чтобы Крисси влюбилась и вышла за него замуж.